

Малькова Татьяна Павловна

НАУКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ПЛЮРАЛИЗМ МОДЕЛЕЙ И ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ

В статье обосновывается актуальность анализа науки как структурированного социокультурного феномена. Дается определение науки. Отмечаются причины неуклонного возрастания роли науки в мире. Рассмотрен процесс институционализации науки, приводится обзор ее структурных элементов, выделены новейшие тенденции изменения науки. Сопоставлены модели развития науки, включая альтернативные: экстернализм и интернализм. Проанализирован комплекс источников развития с авторских позиций. Предложены практические рекомендации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 106-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CHARACTER OF COMIC SERVANT IN CREATIVE WORK OF I. I. SOSNITSKY IN THE 1810-1820S

Maidanova Marina Nikolaevna
Russian Institute of Art History
spb@artcenter.ru

The article studies the possibilities of the structure of a specific character created by St. Petersburg actor Ivan Ivanovich Sosnitsky (1794-1871) in the first third of the XIX century, in which either an individual or a typical phenomenon could be considered as dominant. It is alleged that the principle of the character's individuation was realized in the roles of comic servants: Dupre ("Cheating in Favor of Love" by P. Marivaux) and Figaro ("The Marriage of Figaro" by P. K. Beaumarchais).

Key words and phrases: Petersburg theater; stage image; performing art; role of comic servant; principle of individuation; specific character; Sosnitsky.

УДК 101.1; 02.31

Философские науки

В статье обосновывается актуальность анализа науки как структурированного социокультурного феномена. Дается определение науки. Отмечаются причины неуклонного возрастания роли науки в мире. Рассмотрен процесс институционализации науки, приводится обзор ее структурных элементов, выделены новейшие тенденции изменения науки. Сопоставлены модели развития науки, включая альтернативные: экстернализм и интернализм. Проанализирован комплекс источников развития с авторских позиций. Предложены практические рекомендации.

Ключевые слова и фразы: наука; структура науки; модели развития науки; источники развития; экстернализм; интернализм.

Малькова Татьяна Павловна, к. филос. н., доцент
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
t.p.malkova@yandex.ru

**НАУКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН:
ПЛЮРАЛИЗМ МОДЕЛЕЙ И ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ©**

Наука, зародившись в древнем мире, превратилась в феномен, имеющий планетарный масштаб. Влияние науки на мировую экономику и культуру, на процессы информатизации и модернизации, без которых невозможен прогресс современного общества, делает анализ феномена науки, движущих сил ее развития весьма актуальным. Анализ перспектив науки как социального и культурного института – насущная потребность общества [14, с. 3-43]. Эволюционируя, наука превратилась в социальный институт и продолжает развиваться, она объединяет более 15 тыс. научных дисциплин, ей отводится весомое будущее в формировании седьмого технологического уровня в рамках глобального будущего человечества [5]. В настоящее время наука – отрасль с мощной материально-технической базой, развитой коммуникацией. Производство и внедрение знаний требуют регуляции для оптимального взаимодействия между элементами науки. Эти процессы должны тщательно планироваться. По нашему мнению, наука – условие рационального управления социумом, что также свидетельствует об актуальности избранной темы.

В мировом масштабе интерес к науке неуклонно возрастает. Выделим некоторые причины этого процесса: увеличивается относительная самостоятельность науки как подсистемы культуры и фактора экономического роста. Наглядными становятся связь науки с практикой, ориентация ее развития на результативность исследований, использование знаний в социально значимых и технико-технологических целях, в том числе использование научных разработок в оборонной промышленности. Без развитой науки Россия, остановившаяся на этапе пятого технологического уклада, оказавшаяся в условиях экономического кризиса и в известном смысле в изоляции, рискует превратиться в аутсайдера. Следует понять, что развитие современной науки невозможно без понимания всего комплекса источников ее развития. С этой целью дадим авторское определение науки, рассмотрим структуру науки, ведущие концепции науки, выявим источники развития, обозначим собственную позицию.

Начнем с определения науки. Наука – сложно структурированный социокультурный феномен, сформировавшийся в результате эмпирико-теоретической и прагматико-инновационной деятельности человечества, целью которой является выработка системы объективных знаний и законов действительности, необходимых для усовершенствования действительности и адаптации к ней человека. Начиная с Античности и продвигаясь к анализу современного состояния науки, обнаруживаем, что снижается роль личностных характеристик участников научной деятельности. Культура, ценности, мировоззрение постепенно нивелируются за прагматикой цели. Формируется деловой подход к науке, превративший ее в особый социальный институт.

Наука как структурированный объект начала исследоваться благодаря работам американского социолога Р. Мертон с 30-х годов XX века. Появилась новая дисциплина – социология науки [19]. Мертон разработал «институциональную» социологию науки. Он объяснил уникальность науки как социального института – особого типа институционального «сообщества» с устойчивыми традициями, общими целями, с самоорганизацией процессов генерации, производства, внедрения научных достижений. Наука как феномен реализуется процессуально в деятельности и в результатах деятельности профессиональной страты, поэтому необходимо изучать и когнитивные, и моральные кодексы ученых, роль лидеров, учитывать корпоративные интересы и пр. Мертон ввел понятие «нормативного этоса науки», основу которого составляют императивы: универсализм, всеобщность, незаинтересованность, разумный скептицизм [8, с. 312]. Оппоненты Мертона (А. Кооненд, Г. Мор) добавили к ним: стремление к объективности, интеллектуальную честность и добросовестность, терпимость к достижениям других ученых, самопожертвование ради науки, ответственность.

Постепенно были переосмыслены задачи и цели науки. Ученые сочли необходимым изучение «мыслительного стиля» как совокупности матриц мышления, складывающихся в научных коллективах и влияющих на стандарты научного знания. Задачами социологии науки объявлялись: выявление механизмов взаимодействия социализированного и персонифицированного знания, выявление механизмов признания индивидуальных достижений научным сообществом, принятия новаций и изменений стиля мышления. Исследователи творчества американского социолога Ф. Знанецкого отмечали, что он предложил ориентировать социологию науки на изучение научных сообществ, их связей, социальных ролей, влияния «материнской» культуры на мотивацию поведения и стиль мышления ученых [4, с. 112-120]. Английский ученый Д. Бернал проанализировал науку как институт через социальные функции в динамике взаимоотношений науки и социума, науки и техники, производства и промышленности. Бернал проследил многообразие организационных форм науки – от отдельных школ, университетской, академической науки к развитию мощной экспериментальной базы, промышленных лабораторий, исследовательских комплексов и т.д. [1]. В «пост-мертоновской» социологии усилился интерес к «когнитивной социологии науки», изучающей содержательные аспекты научного знания, зарождение новаций. Британские исследователи Д. Блур и Б. Барнс предложили «сильную программу» социологии науки, подчеркивая решающую роль макросоциальных факторов: социальных матриц, ресурсов, финансов, инструментария в конструировании знания. Теоретики считали допустимыми методологические разногласия, плюрализм подходов, конфликт интересов. Исследователи науки обязывали учитывать условия появления альтернативных теорий, давать «симметричные» объяснения истинным и ложным концепциям [2, с. 162-185].

С переходом от неорганизованных и неформальных видов деятельности к структурам, имеющим организацию, иерархию, регламент, произошла институционализация науки. Институционализация связана с формированием следующих компонентов в структуре науки: 1) появление академической и университетской науки, ответственной за продуцирование нового знания; 2) концентрация всех ресурсов, в том числе финансовых, необходимых для исследований; 3) создание представительских и законодательных органов, легитимирующих научные достижения: ученые советы, комиссии, комитеты, присуждающие ученые степени, премии, награды, гранты; 4) создание разветвленной системы обмена научной информацией: пресса, специализированные издания, интернет-сайты, научные форумы; 5) формирование управленческих структур, координирующих научную деятельность; 6) появление законодательной базы, позволяющей решать научные конфликты, проблемы авторского права, гонораров. Мы обращались к этой проблеме в одной из работ [12, с. 47-52].

В информационном обществе инфраструктура науки продолжает меняться. Выделим новые тенденции в изменении науки. Вписывание науки в рыночную экономику усиливает разрыв между теоретической (фундаментальной) и прикладной наукой. Например, ориентация на экономическую поддержку порождает особого рода виртуальную реальность, которая создается на бумаге чиновниками и не имеет значения в социальной реальности. Меняются мотивация и стандарты оценки научных достижений. Социально-экономическая конкуренция, к которой подталкивают ученых (борьба за гранты, погоня за количеством публикаций, индексы цитирования и т.п.), позволяет публиковать результаты, скрывая методы получения результатов, мотивируя это коммерческой тайной фирмы или заказчика. Обнаружилось, что многие публикации в престижных международных изданиях имеют нулевой выход. Появился феномен «венчурной науки», требующей рискованных обещаний и заявлений, соответственно, рискованных инвестиций. «Истина и успех», «этические ценности и императивы бизнеса» могут противоречить друг другу. Возникает разрыв научной коммуникации: ведь наука может существовать только при воспроизводстве и проверке методов и результатов исследования. Появилась зависимость науки от потребителя, который становится не только партнером, но требовательным заказчиком исследований. Так «технонаука» живет внутри общества [6, с. 178-183], и население ее стимулирует. Например, пациенты оказывают влияние на развитие медицинских и биомедицинских разработок, программ «чистая вода», «геномир» и пр., нередко дилетанты становятся заказчиками, финансистами и оценщиками научных достижений. Наука зачастую балансирует на грани с ненаукой [13, с. 174-175], погружается в то, что можно назвать «социальный контекст», теряя зачастую свою гуманистическую составляющую.

Наука в современном мире становится публичнее, чем раньше, но внедренные в массовое сознание идеи, что «ваша наука неправильная, или мы обойдемся без этих разработок», негативно сказывается на развитии всей системы науки. Более того, существуют науки, не приносящие видимого технологического или экономического эффекта. Речь идет о социальных и гуманитарных исследованиях, к которым со времен господства марксистской парадигмы в советском обществе сложилось устойчиво негативное отношение не только со стороны населения, но и со стороны элиты. Оправдания сокращению финансирования гуманитарных знаний

и гуманитарной подготовки (литература, философия и пр.) в учебных заведениях просто не существует. Мы оказались очевидцами, как духовный вакуум заполнился чуждыми российскому обществу идеями, ценностями, как поменялся язык общения и вместе с ним мотивация поведения, деятельности. Возникла необходимость поиска средств на развитие гуманитарных наук, на поддержание Российского гуманитарного фонда из внебюджетных средств, ибо: «Без гуманитарной науки страна как самостоятельный культурный партнер перестает существовать» [14, с. 11]. Таковы новые тенденции, требующие осмысления.

Наука прошла длительный путь становления. Проанализируем этот процесс, систематизируем различные модели динамики науки. Традиционной является модель кумулятивизма, которая была дополнена идеями антикумулятивизма в XX веке представителями постпозитивизма: научные революции, смена научных парадигм, пролиферация научных идей и т.п. Широкое признание имела диалектико-материалистическая модель развития науки: все структурные элементы науки взаимосвязаны и развиваются под воздействием общественно-исторической практики. С. А. Лебедев предложил позитивно-диалектическую модель развития науки, позволяющую осуществлять системный и компаративный анализ феномена, вернув уважение к диалектике и учитывая современные особенности науки [11, с. 72-82]. На современном этапе интерес вызывает не только специфика науки как объекта (ацентричность, синергизм, многолинейность и т.п.), но и субъект науки, процессуальная сторона деятельности, особенности использования знаний. Например, соотношение рационального и иррационального, продуктивного воображения и когнитивной воли, особенности языка, контекста научного дискурса, статуса виртуальной реальности и симулякров, познания как лабиринта, адаптивной и инновационной составляющей деятельности субъекта науки, что активно обсуждается представителями постмодернизма. Плюрализм моделей наталкивает на мысль, озвученную Ст. Хокингом, что современный исследователь находится в зависимости от избранной модели объекта, работает в рамках «модельзависимого реализма» [18, с. 49]. Теоретический плюрализм, воспринимаемый критически, позволяет создать объемную картину динамики науки, ее движущих сил. Свою лепту внесли также альтернативные концепции: экстернализм и интернализм.

Экстернализм – порождение Нового времени, начавшегося сближения теории с экспериментом, а научная революция – следствие развития капитализма и машинного производства. Отечественный ученый Б. М. Гессен на конгрессе в Лондоне в 1931 г. сделал доклад о социально-экономических корнях механики И. Ньютона. Его сторонники образовали «невидимый колледж», объединивший научных деятелей разных стран, исследующих феномен науки. Направление группы оказалось экстерналистским, его представители выявляли связи между экономикой, политическим устройством общества и развитием знаний. Лидером направления стал Д. Бернал. Его идеи разделяли теоретики науки: Г. Герлак, Дж. Нидам, Р. Мертон, Э. Цильзель. Экстерналисты источник развития научных знаний усматривали во внешних факторах (противостояние социальных систем, войны, потребности экономики, запросы масс). Существуют разные версии экстернализма: от жесткого механицизма-ламаркизма до умеренной версии. Последняя признает, что наука может, с определенной вероятностью, откликнуться на изменение внешних факторов. Психоларкизм не исключает влияния внутренних факторов. В неodarвинизме среда рассматривается лишь как условие отбраковки того, что может развиваться в условиях отбора для выживания. Экстерналистские концепции различаются по вопросу о том, какой внешний фактор признают решающим в развитии науки. Марксисты считали важнейшими факторами социального развития способ производства, экономику. Материальные факторы рассматривались как существенно влияющие на прогресс науки. Некоторые сторонники марксизма, не вникнув в тонкости концепции К. Маркса, с позиций вульгарного социологизма объявляли таким фактором, например, изменение структуры общества (М. Бакунин, А. Богданов, В. Шулятиков). Представители технологического экстернализма (Дж. Бернал, Б. Гессен) высказывались в пользу техники и технологии. Культура (главным образом ментальная) рассматривалась в качестве определяющего фактора сторонниками цивилизационной парадигмы (Н. Данилевский, О. Шпенглер и др.). От матрицы культуры признают зависимость науки, научной результативности отечественные исследователи П. П. Гайденко, Е. А. Мамчур, В. С. Степин. В последнее время популярным становится менеджерский (социально-организационный) экстернализм, ибо признается, что менеджер определяет стратегию развития науки и ее отраслей.

Экстерналисты, на наш взгляд, односторонне рассматривали причины роста научного знания. С их позиций невозможно оценить «феномен Г. Перельмана», доказавшего в 2002 г. теорему Пуанкаре и отказавшегося от премии. Но и «монетизация» науки, по мнению британских исследователей, как стимул деятельности – миф, воспринятый современным поколением. Монетизация автоматически не ведет к усилению творческого потенциала ученых, которые дорожат самой возможностью творчески работать. Американские ученые в связи с финансовым кризисом проанализировали практику выплаты грантов, бонусов, премий с целью повышения результативности работы и также пришли к выводу, что бонусы не способствуют эффективности именно умственного труда. Обещание вознаграждения становится дополнительным стрессом, негативно сказывается на оперативной памяти ученого, блокирует активность, отвлекает от проблемы. Человек подсчитывает выгоды от бонуса, придумывает схемы махинаций. Отметим, что появились успешные проекты подготовки ученых не только как мыслителей, но и как менеджеров. «Скрестить» изобретателя с предпринимателем – задача, например, «бизнес-инкубатора», существующего в МГУ им. Н. Э. Баумана с 2007 г. Наука и бизнес, считают разработчики, вполне совместимы [3, с. 15-25]. Слабой стороной экстернализма является недооценка относительной самостоятельности науки как социокультурного феномена. Анализ того или иного внешнего фактора не позволяет получить единой картины причин развития науки. Ни один из перечисленных внешних факторов не может жестко детерминировать науку. В ней действует принцип кооперации. Общество, среда, эпоха, культура создают предпосылки, наука откликается на запрос. При этом «ответ» должен экономически, социально

и духовно подкрепляться, в противном случае запрос может оказаться чистой интенцией, идеей, «витающей в облаках». Механизм передачи вызова связан с развитием когнитивных посредников между обществом и наукой. Таковыми, на наш взгляд, выступают инаучные формы знания: мировоззрение, философия, искусство, сложившиеся картины мира. Автор убежден, что насущной задачей общества, стремящегося к прогрессу, должно быть развитие нравственности и духовности, в противовес потребительству и меркантилизму, развитие мировоззренческой, гуманистической компоненты науки, приобщенность к мировой философской мысли, содержащей в своих недрах культурные уроки человечества. Можно сделать вывод: наука не только относительно самостоятельна, но и относительно зависима от актуально складывающихся социокультурных аттракторов.

Противоположностью экстернализма в анализе источников развития науки является интернализм. Интернализм абстрагируется от контекста эпохи, времени, уровня социального развития. Он видит источник развития внутри самой науки. Саморазвитие имманентно науке. Состояние теории, уровень интеллекта, развитие идей, появление гипотез, база эмпирических фактов – самопорождают знания. К интернализму примкнули А. Койре, Б. Рассел, П. Росси, Р. Холл. Позднее присоединились постпозитивисты И. Лакатос, К. Поппер, П. Фейерабенд. Внутри направления также не сложилось полного единства взглядов: существуют эмпирическая и рационалистическая версии. Сторонники эмпиризма усматривают источник роста знания за счет наблюдения, описания, измерения, открытия фактов. В эмпирии возникают гипотезы, появляются эмпирические теории, то есть идет развитие. Примером служит астроном Дж. Гершель, продолживший дело отца. Им зарегистрировано 2500 туманностей, 3000 двойных звезд, выпущено 11 каталогов звезд. Дж. Гершель придумал фотометрический метод, создал дисциплину – «фотографическая астрономия». Рационалистическая версия берет начало в философии Р. Декарта: динамика знания зависит от творческой природы духа, активности субъекта, созидающего и комбинирующего идеи, на основе разума. Представителем является отечественный ученый А. Койре [9]. Он обосновывал идею развития картины мира в зависимости от перестройки стиля мышления, усложнения научного инструментария, аккумуляции знаний. Рассмотрев апории Зенона, Койре убедился, что парадоксы элеатов разрешимы с введением инфинитистской онтологии, идеи бесконечности пространства. Койре проанализировал коперниканский переворот в науке: обновление математического аппарата позволило Копернику опровергнуть геоцентрическую модель вселенной Птолемея, развить гелиоцентризм. Койре был убежден: в истории науки существует единство мысли, интеллекту имманентно присуще «единство человеческого познания».

Продолжил обоснование модели философ К. Поппер. Он не отрицал вообще роли внешних факторов, однако содержание знания, его рост ученый выводил из логики и динамики самого знания [15]. Автор на примере теории Ньютона показал: в науке важнее не «доказать» истинность концепции, а опровергнуть (фальсификация). В фундаменте наук по Попперу лежат гипотезы, истинность которых доказать или опровергнуть невозможно. Гипотезы формулируются *ad hoc* (к случаю), конструкции являются гипотетико-дедуктивными. Внутренние законы развития знаний, логика целеполагания в «мире объективированного знания» – двигатель науки. И. Лакатос утверждал, что теоретик, предвидя опровержение концепции, может искусственно его отдалить введением гипотез в научно-исследовательскую программу. Он сторонник признания относительной независимости научной теории. Методолог науки П. Фейерабенд предложил теорию «эпистемологического и методологического анархизма». Процесс разностенения теорий, рост знаний идут благодаря анархистским играм ученых, которым «дозволено все» [17]. Отечественные философы, учитывая внешние условия и факторы, также обращают внимание на разнообразные внутренние источники развития теории. В. С. Степин указывает на роль проблемных ситуаций и научных парадоксов в формировании оригинальных «идеализированных» объектов как внутренних факторов революционного изменения содержания научного знания [16, с. 267-285]. В. В. Ильин пишет, что прогресс науки – это «перманентное возрастание ее содержательного потенциала – инструментального, категориального, фактологического» [7, с. 309]. Отмеченные концепции не вполне учитывают особенности менталитета, складывающегося в культурах и странах на разных этапах развития науки. Наличный духовный потенциал общества формируется относительно самостоятельно, на него влияют образ жизни и религия, язык и письменность. Научные знания как отражение исследуемых объектов, несмотря на принцип объективности, содержат как элементы архетипов национального сознания, так и личной духовности, ценностных ориентаций, мотиваций ученых к занятиям научной проблемой. Знание, в том числе и научное, является конструкцией ученого, это – модель объекта. Любая модель выступает как репрезентация объекта, зависит от понятийного аппарата, который в современном мире имеет тенденцию к ускоренному обновлению, смене смыслов и значений, значит, необходимо учитывать онтологические и эпистемологические особенности языка (понятий, символов, знаков), функционирующего в стране в исследуемую эпоху. Иногда движущей силой развития науки (дисциплины, проблемы) может оказаться вполне локальный фактор: социально-психологический настрой коллектива или отдельного ученого, заражающего других своим энтузиазмом, целеустремленностью, талантом. Наука выступает как самоорганизующаяся система. Ученый как индивид может быть калькой системы, может и сменить систему. В открытом обществе субъект обладает свободой выбора системы, в которой он видит возможности для творческой реализации. Высокий уровень конкуренции в современном мире стимулирует креативность, новый тип научной мотивации, ориентацию на международное признание. Встает вопрос о приоритетах науки, ее нравственной, мировоззренческой составляющей. Наука перестает быть достоянием одной страны: нет своей и чужой науки. Она становится международным достоянием в информационную эпоху. Американский ученый Т. Кун, исследуя историю научных революций, отмечал, что экстерналистские идеи приемлемы при объяснении зарождения и начала развития науки, интернализм более плодотворен в анализе зрелой науки. Обе парадигмы дополняют друг друга [10].

Автор придерживается концепции взаимосвязи внешних и внутренних факторов, хотя степень единства не нормирована, определяется конкретно исторически. Важно, чтобы принимаемая обществом модель науки обеспечивала развитие всего реестра факторов и условий продуктивного функционирования феномена. Это требует от разработчиков программ научного развития широкой гуманитарной подготовки, понимания закономерностей развития науки, ее детерминант. Важно отслеживать новые тенденции развития науки. Увеличение теоретического, методологического арсенала науки и взаимопроникновение методов и концепций из разных отраслей науки требуют использования методологического плюрализма. Увеличение степени точности, доказательности позволяет более широко применять знания и усилить инновационную составляющую науки. Рост числа междисциплинарных, комплексных исследований усиливает зависимость науки от уровня и характера поддержки со стороны государства и частного бизнеса. Особо отметим социально-гуманитарную составляющую этих закономерностей: поддержка высокого уровня критичности, рефлексии, плюрализма, ценностно-нравственной ориентации научного дискурса, коммуникации, инноваций невозможна без стимуляции творческого потенциала личности ученого, его когнитивной, нравственной ответственности.

Осуществленный анализ науки как структурированного социокультурного феномена и источников его развития имеет важное практическое значение. В современной России нужно научиться пользоваться всеми разработками интеллектуалов для научного и технического прорыва к седьмому социогуманитарному технологическому уровню; необходимо задействовать все элементы науки как социального института, все внутренние и внешние ресурсы. Модели развития отечественной науки должны широко обсуждаться, проходить экспертизу, подвергаться профессиональному отбору. Необходимо сменить сложившуюся в последние десятилетия парадигму «образования как натаскивания на ответы» на образование как «партнерство», ориентированное на развитие мышления и интеллекта; следует озадачиться проблемой формирования «неочеловека» с обновленной духовностью и ментальностью [5, с. 188]. Современная наука должна быть обогащена гуманитарной составляющей, ибо потеря гуманитарной культуры – угроза национальной безопасности. Материалы статьи могут быть использованы в учебных курсах по истории и философии науки.

Список литературы

1. Бернал Д. Наука в истории общества. М.: Наука, 1956. 736 с.
2. Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. М., 2002. Т. 5/6. С. 162-185.
3. Вешняковская Е. Стартап: умные начинают и выигрывают // Наука и жизнь. М., 2012. № 9. С. 15-25.
4. Ганжа А. О., Зотов А. А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого // Социологические исследования. М., 2002. № 3. С. 112-120.
5. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М.: Изд. МБА, 2013. 272 с.
6. Горохов В. Г. Новый тренд в философии техники // Вопросы философии. М., 2014. № 1. С. 178-183.
7. Ильин В. В. Философия науки. М.: Изд. МГУ, 2003. 360 с.
8. Канке В. Основные философские направления и концепции науки. М.: Логос, 2004. 328 с.
9. Койре А. Очерки истории философской мысли. М.: Прогресс, 1985. 288 с.
10. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
11. Лебедев С. А. Основные парадигмы эпистемологии и философии науки // Вопросы философии. М., 2014. № 1. С. 72-82.
12. Малькова Т. П. Источники развития науки как социального института // Этносоциум и межнациональная культура. М., 2013. № 1 (55). С. 47-52.
13. Маркова Л. А. Наука на грани с ненаукой. М.: Канон +, 2013. 335 с.
14. Перспективы науки как социального и культурного института: материалы круглого стола // Вопросы философии. М., 2014. № 8. С. 3-43.
15. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 594 с.
16. Степин В. С. Философия науки. М.: Гардарика, 2006. 384 с.
17. Фейерабенд П. К. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
18. Хокинг Ст., Млодинов Л. Высший замысел / пер. с англ. Н. Кононова. СПб.: Амфора, 2012. 208 с.
19. Merton R. K. The Sociology of Science. Chicago, 1973.

SCIENCE AS SOCIAL-CULTURAL PHENOMENON: PLURALISM OF MODELS AND SOURCES OF DEVELOPMENT

Mal'kova Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
t.p.malkova@yandex.ru

The article substantiates the relevance of the analysis of science as a structured social-cultural phenomenon. The definition of science is given. Reasons for the steady increase of the role of science in the world are mentioned. The process of the institutionalization of science is considered, an overview of its structural elements is presented, and the latest trends in the changes of science are singled out. The author compares the models of science development, including alternative ones: externalism and internalism. The complex of the sources of development is analyzed from the author's point of view, and practical recommendations are suggested.

Key words and phrases: science; structure of science; models of science development; sources of development; externalism; internalism.